

DOI 10.35775/PSI.2026.133.4.020

УДК 32.327

И.Ф. ШИРИЯЗДАНОВА

кандидат исторических наук, доцент

кафедры теории и истории международных отношений

РУДН им. Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва

E-mail: shiriazdanova-if@rudn.ru

SPIN-code: 6196-8789

ORCID: 0000-0001-6276-694X

А.Г. АЛМАЗОВА

магистрант кафедры теории и истории

международных отношений РУДН им. Патриса Лумумбы,

Россия, г. Москва

E-mail: 1132249367@pfur.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОДРЫВА ТРУБОПРОВОДА «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК»: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕАКЦИЙ И ВЛИЯНИЕ НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРОПЫ

Введение. 26 сентября 2022 года в результате серии взрывов на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток – 2», проложенных по дну Балтийского моря, был нанесен беспрецедентный ущерб ключевым элементам европейской энергетической инфраструктуры. Характер повреждений, подтвержденный международными экспертами и национальными расследованиями (Швеции, Германии, Дании), свидетельствует о преднамеренной диверсии. Инцидент привел к полному прекращению поставок российского трубопроводного газа в Европу по данному маршруту и породил комплекс геополитических, экономических и правовых последствий, выходящих далеко за рамки технической сферы.

Актуальность исследования обусловлена тремя основными факторами. Во-первых, разрушение уникальных инфраструктурных объектов создало прецедент уязвимости транснациональных энергетических систем и актуализировало вопрос о механизмах защиты критической инфраструктуры. Во-вторых, невозможность быстрого восстановления поврежденных ниток трубопровода обострила проблему энергоснабжения европейских стран, стимулировав экстренную диверсификацию поставок и пересмотр энергетической политики. В-третьих, отсутствие прозрачного международного расследования и взаимобвинения сторон способствуют углублению раскола в системе международных отношений и политизации энергетической сферы.

Объект исследования – геополитические последствия подрыва газопроводов «Северный поток» и «Северный поток – 2». Предмет исследования – международные

реакции на инцидент и изменения в энергетической безопасности Европы, вызванные выводом из строя указанных газотранспортных магистралей.

Методологическая база исследования включает как общенаучные, так и специальные теоретические подходы. Системный анализ применяется для рассмотрения инцидента как фактора изменения баланса сил в Европе. Ивент-анализ используется для реконструкции последовательности событий и реакций акторов. Сравнительно-политологический метод позволяет сопоставить позиции государств и блоков. Институциональный подход задействован при оценке изменения роли международных организаций и правовых механизмов.

Ключевые слова: геополитика, энергетическая безопасность, международные отношения, Европейский союз, Российская Федерация, Северный поток, энергетический кризис, гибридная война, санкционное давление.

Согласно **теории секьюритизации** (Копенгагенская школа международных отношений, представленная Б. Бузаном, О. Вэвером и Я. де Вильде), использованной для достижения цели исследования, угроза не существует объективно, а конструируется политическим актором через «речевой акт» (securitizing move), после чего вопрос может быть выведен за рамки обычной политики и потребовать чрезвычайных мер [2; 26]. В контексте промышленного терроризма на газопроводе «Северный поток» теория секьюритизации позволяет проанализировать, как различные международные акторы (Россия, США, ЕС, НАТО) через риторику и действия конструировали инцидент как экзистенциальную угрозу суверенитету, энергетической безопасности или международному правопорядку, обосновывая тем самым санкции, военное присутствие в Балтийском регионе или отказ от совместных расследований. Данный подход дает возможность выявить не только объективные последствия подрыва, но и механизмы политической мобилизации, легитимации ответных мер и формирования долгосрочных нарративов, которые влияют на перераспределение сил в Европе.

Значение газопровода «Северный поток» для Европы и России. Газопроводы «Северный поток» (эксплуатируется с 2012 г.) и «Северный поток – 2» (строительство завершено в 2021 г., но сертификация приостановлена) представляли собой магистральные экспортные газопроводы, предназначенные для доставки российского природного газа в Европу в обход транзитных государств. Технической особенностью «Северного потока» является возможность бескомпрессорной транспортировки газа на расстояние 1224 км – на момент строительства проект не имел аналогов в мире [7]. Решение о строительстве было одобрено Еврокомиссией в 2000 г., первые поставки начались в 2012 г. [7].

Если акционерами «Северного потока» помимо «Газпрома» выступали немецкие Wintershall Dea и Uniper SE, нидерландская Gasunie и французская Engie SA, то единственным владельцем «Северного потока – 2» являлся «Газпром». Строительство второй нитки сопровождалось санкционным давлением со стороны США, однако было завершено в 2021 г. Немецкие регулирующие органы не выдали разрешения на ввод в эксплуатацию [22].

В контексте энергетического противостояния между Россией и Европой, вызванного началом специальной военной операции на Украине и введением санкций ЕС, российская сторона поэтапно сокращала объемы поставок газа. 26 сентября 2022 г. взрывы на обеих нитках «Северного потока» и на одной из ниток «Северного потока – 2» привели к масштабной утечке газа. По заключению специалистов, характер повреждений указывает на преднамеренный акт диверсии. Инцидент также сопровождался значительным выбросом метана в атмосферу, нанесящим ущерб экосистеме Балтийского моря.

Историография и степень изученности проблемы. Несмотря на высокую общественно-политическую значимость инцидента, комплексный научный анализ его геополитических последствий находится на начальном этапе. Это обусловлено как отсутствием официально подтвержденной информации о деталях диверсии, так и незавершенностью национальных расследований (в первую очередь – германского).

В российской академической литературе проблема нашла отражение в работах международных политологов и юристов. Так, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Ф. Лукьянов в аналитической статье (2022) рассматривает подрыв «Северного потока» как индикатор смены структуры мировой системы, акцентируя внимание на макрополитических последствиях [14]. Исследователи Д.Г. Александров, П.А. Колпаков, В.М. Матиив (2023) анализируют влияние диверсии на диверсификацию национального экспортного энергопакета России в условиях санкций [1]. Срето Ного и Драган Манойлович (2024) фокусируются на юридической квалификации инцидента как международного преступления государственного характера, подчеркивая подрыв основ международного права [21]. В работах зарубежных авторов (Ruyu Yin, Kaiyan Zhong, 2023) рассматривается геополитическая игра вокруг взрывов, однако они носят скорее публицистический характер [39].

В зарубежной академической литературе преобладают либо краткие аналитические заметки (например, RIAC, 2025) [23], либо отраслевые доклады (IEA, CREA) [27; 41]. Комплексные исследования, опубликованные в рецензируемых журналах (таких как *Foreign Affairs*, *International Affairs*), по данной проблеме на момент подготовки статьи отсутствуют. Преимущественно используется новостная и аналитическая журналистика (Bloomberg, WSJ, The Guardian), что создает дефицит строго научных оценок.

Таким образом, в существующей литературе разрозненно рассматриваются отдельные аспекты: макрополитические изменения (Лукьянов), правовая квалификация (Срето Ного, Манойлович), энергетические последствия (Александров и др.). Однако комплексный анализ геополитических, энергетических и правовых последствий в их взаимосвязи до настоящего времени не проведен. Данное исследование призвано восполнить этот пробел, систематизируя международные реакции и оценивая влияние подрыва на энергетическую безопасность Европы, в том числе через призму теории секьюритизации.

Позиции международных акторов: систематизация и анализ. Новость о подрыве «Северного потока» вызвала поляризованные реакции в мировом

сообществе. Большинство участников дискурса сходились в том, что взрывы являются результатом диверсии, однако оценки виновной стороны и мотивов существенно различались. Ниже представлена группировка позиций по основным акторам.

США и НАТО. Администрация президента Дж. Байдена квалифицировала инцидент как «преднамеренный акт саботажа», заявив о недоверии к российской версии [25]. Генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг также поддержал тезис о диверсии [35]. Страны НАТО, не представляя официальных доказательств, высказывали предположения о причастности российских подводных аппаратов. Швеция, завершив расследование в октябре 2022 г., констатировала «грубый саботаж», но не указала виновную сторону [40]. Таким образом, позиция США и НАТО характеризовалась однозначным отторжением версии о случайности при отсутствии официальных обвинительных заключений.

Страны Европейского союза продемонстрировали внутреннюю дифференциацию. Официальные органы Германии занимали сдержанную позицию, однако ряд СМИ со ссылкой на источники утверждал о диверсионном характере взрывов. В Бундестаге председатель оборонного комитета М.-А. Штрак-Циммерман (СвДП) допускала ответственность России, призывая ускорить переход на альтернативные источники [31]. Депутат от ХДС Р. Кизеветтер характеризовал нападение как элемент гибридной войны со стороны России [36]. Одновременно в публичном пространстве (WSJ, 2023) тиражировалась версия об организации диверсии Украиной при возможном одобрении В. Зеленским [43]. Согласно этой версии, операция финансировалась из частных источников, а план был позже отклонен Зеленским после обращения ЦРУ.

Глобальный Юг (Китай, Индия) занял осторожную позицию. Китай призвал к сдержанности и сотрудничеству с Россией в расследовании [9]. Индия подчеркнула важность соблюдения норм международного права и суверенитета [34]. Страны Африки и Латинской Америки предпочли нейтралитет, стремясь избежать обострения отношений как с Москвой, так и с Вашингтоном.

Российская Федерация с самого начала квалифицировала взрывы как акт международного терроризма. Президент В.В. Путин заявил о диверсии, направленной на уничтожение общеевропейской энергетической инфраструктуры [17]. 28 сентября 2022 г. Генпрокуратура РФ инициировала дело об акте международного терроризма [6]. Россия отвергла обвинения в свой адрес, настаивая на открытом международном расследовании. Официальный представитель МИД М.В. Захарова характеризовала популяризацию «украинского следа» как попытку Запада отвлечь внимание от собственной причастности [8]. Пресс-секретарь Президента Д.С. Песков обвинил в организации теракта США и Великобританию [16]. В интервью Т. Карлсону (февраль 2024 г.) В.В. Путин прямо указал на ответственность спецслужб США [10].

В 2025 году расследование, проводимое Германией, привело к задержанию в Италии первого подозреваемого – гражданина Украины С. Кузнецова, а затем в Польше – В. Журавлева [3; 4]. Однако экстрадиция в ФРГ остается под вопросом ввиду отсутствия заинтересованности Италии и Польши. Российская сторона,

не получив доступа к международному расследованию (отказ Дании), продолжает настаивать на его независимом характере.

Аналитический вывод с применением теории секьюритизации. С позиции теории секьюритизации, каждая из сторон осуществила «речевой акт» (securitizing move), придав инциденту статус экзистенциальной угрозы. Для России угроза заключалась в разрушении общеевропейской энергетической инфраструктуры как акте международного терроризма, что требовало международного расследования и осуждения. Для США и НАТО угроза была перенесена в плоскость гибридной войны со стороны России, что легитимировало усиление военного присутствия в Балтийском море и ужесточение санкционного режима. Для Германии и ряда других европейских стран секьюритизация выразилась в ускоренном отказе от российских энергоресурсов, который был представлен как необходимость обеспечения национальной и коллективной энергетической безопасности. Таким образом, один и тот же материальный факт – подрыв газопровода – был секьюритизирован по-разному, что привело к отсутствию единой международной реакции и блокировке совместного расследования. Аудитория (мировое сообщество) оказалась фрагментированной: западные страны приняли нарратив о российской угрозе, страны глобального Юга сохранили нейтралитет, а Россия не смогла добиться признания своей версии на международном уровне.

Роль медиа и «теорий заговора»: расследование С. Херша. В феврале 2023 г. американский журналист-расследователь С. Херш опубликовал статью, согласно которой подрыв «Северного потока» был осуществлен в результате тайной операции ВМС США и Норвегии [32]. По утверждению Херша, взрывные устройства были заложены водолазами в июне 2022 г. в ходе учений НАТО «BALTOPS 22», а решение об активации принял президент Дж. Байден. Статья вызвала резонанс, особенно в российском и китайском информационном пространстве.

Западные СМИ отреагировали сдержанно: The Guardian упомянула Херша лишь в конце публикации [44], ряд изданий (El Pais) отнеслись к расследованию с интересом, опубликовав перевод [42], New York Post представила обзор содержания [37]. Белый дом категорически опроверг причастность США (Дж. Кирби назвал статью «полностью выдуманной историей») [33]. Российские официальные лица (Д.С. Песков, С.В. Лавров) выражали удивление отсутствием широкого освещения материала на Западе и расценивали это как попытку «замолчать» неудобную версию [5; 12].

С научной точки зрения данная публикация важна не как установленный факт, а как иллюстрация информационной войны и инструментализации журналистских расследований в современных международных конфликтах. Отсутствие верифицируемых доказательств и анонимность источников не позволяют рассматривать версию Херша в качестве доказательной базы, однако сам факт ее появления и последующей реакции демонстрирует высокую степень политизации дискурса вокруг инцидента. С точки зрения теории секьюритизации, публикация Херша представляет собой контр-секьюритизирующий

ход, направленный на переопределение источника угрозы (с России на США), однако он не был принят доминирующей западной аудиторией.

Влияние теракта на энергетическую безопасность Европы. До сентября 2022 года около трети потребностей Европы в природном газе удовлетворялось за счет российского сырья, причем значительная доля транспортировалась именно по «Северному потоку» [11]. После повреждений объем поступающего газа сократился практически до нуля [1]. В 2021 году доля России в общем импорте газа ЕС составляла около 45% [18], к 2023 году она снизилась примерно до 15%, однако в 2024 году вновь выросла до почти 19%. В августе 2025 года Россия заняла третье место по общей стоимости импорта газа в ЕС (после США и Алжира) с долей 15,4% [19]. При этом поставки трубопроводного газа были замещены сжиженным природным газом (СПГ).

Перед Европой встала задача экстренной диверсификации. Приоритетными направлениями политики ЕС стали расширение южнокавказского коридора, увеличение пропускной способности Трансадриатического газопровода и строительство терминалов для приема СПГ. Основным поставщиком газа в Европу в настоящее время является норвежская Equinor (около 30% всего объема) [28]. Значительные объемы поступают из Алжира, России (через «Турецкий поток»), Азербайджана, Великобритании, а также СПГ из США. 1 января 2025 года полностью прекращен транзит российского газа через Украину в связи с истечением пятилетнего контракта [20].

Для России вывод из строя «Северного потока» означал потерю крупного газового рынка (товарооборот сократился на 30%). Однако Европа остается одним из главных покупателей российского газа и СПГ – на долю ЕС приходится 50% экспорта СПГ и 35% трубопроводного газа (через «Турецкий поток»). Значительная часть СПГ также поставляется в Китай (22%) и Японию (18%), трубопроводного газа – в Китай (30%) и Турцию (29%) [41]. В 2024 году введен в эксплуатацию газопровод «Сила Сибири» мощностью 38 млрд куб. м в год, проектируется «Сила Сибири – 2» (запуск после 2030 г.). Тем не менее диверсификация экспортных маршрутов России остается ограниченной (на октябрь 2025 г. газ транспортируется по «Турецкому потоку», «Голубому потоку» и «Силе Сибири»).

Подрыв «Северного потока» вызвал резкий скачок мировых цен на природный газ – 27 сентября 2022 г. рост составил около 30% [30]. Однако этот всплеск произошел на фоне уже крайне высоких цен, достигнутых в конце августа 2022 г. после остановки поставок по «Северному потоку – 1» [29]. Рост цен распространился на электроэнергетику, увеличив нагрузку на бизнес и домохозяйства. Одновременно Европа увеличила закупки СПГ (Катар, Алжир, Норвегия, США) и вернулась к использованию угля. Согласно отчету МЭА «Уголь 2022», мировое потребление угля выросло на 1,2%, а в ЕС – на 6,5% (с 449 до 478 млн тонн) [24; 27]. Кроме того, ускорилось внедрение возобновляемых источников энергии: Германия, Дания, Нидерланды, Великобритания активизировали планы строительства морских ветропарков и прибрежных электростанций [15].

Секьюритизация энергетической безопасности Европы. В терминах теории секьюритизации энергетическая безопасность Европы была переведена

из разряда экономической политики в сферу безопасности. Это проявилось в принятии чрезвычайных мер, которые в обычных условиях потребовали бы более длительного согласования: экстренное расширение терминалов СПГ, возврат к угольной генерации (вопреки климатической повестке), а также политически мотивированное прекращение транзита через Украину в 2025 году. Данные шаги, хотя и наносящие экономический ущерб, были представлены как неизбежная реакция на акт промышленного терроризма. Успешная секьюритизация позволила европейским институтам мобилизовать ресурсы и общественную поддержку для быстрой перестройки энергобаланса, несмотря на высокие издержки.

Таким образом, подрыв «Северного потока» нанес серьезный удар по стабильности европейской энергетики, вызвав цепочку структурных изменений: переориентацию на СПГ, рост угольной генерации, ускорение «зеленого» перехода. Однако Европа не осталась полностью без российского газа, хотя его доля и маршруты поставок претерпели существенные изменения.

Геополитические последствия подрыва. Взрывы на «Северном потоке» спровоцировали новый виток напряженности между Россией и западными странами. Взаимные обвинения при отсутствии официального признания ответственности какой-либо стороны привели к углублению недоверия. Как отмечают Срето Ного и Драган Манойлович, подобные действия подрывают основы международного права и демонстрируют неспособность мирового сообщества обеспечить ответственность за акты международного терроризма против критической инфраструктуры [21; 23].

Вывод из строя газопровода минимизировал энергетическое партнерство России и Европы, что привело к финансовым потерям для обеих сторон. Одновременно это способствовало росту экспорта газа из Норвегии и увеличению доходов стран-экспортеров на фоне многократного роста цен. Некоторые европейские страны обратились к новым партнерам – Китаю и государствам Ближнего Востока [21]. Тем самым изменился баланс сил в мировой экономике: зависимость Европы от российского газа значительно снизилась, а США укрепили позиции как главный поставщик СПГ, усиливая трансатлантическое сотрудничество.

Инцидент создал дополнительную неопределенность относительно гарантий безопасности совместных инфраструктурных проектов внутри ЕС. Ряд стран-членов выразили опасения по поводу надежности проектов с участием третьих сторон, особенно связанных с Россией [39]. Энергетический кризис усилил стремление ряда европейских стран к ускоренному переходу на возобновляемую энергию и диверсификации энергоснабжения.

Институциональные последствия секьюритизации. Секьюритизация подрыва «Северного потока» привела к институциональным последствиям: включение газопроводов в 18-й пакет санкций ЕС (2025) означает, что даже технически возможное восстановление ветки «Северный поток – 2» блокируется на политическом уровне [38]. Как показывает теория секьюритизации, после успешного перевода вопроса в чрезвычайную плоскость возврат к «нормальной»

политике становится крайне затруднительным, даже если исходная угроза перестает быть актуальной. Канцлер Германии Ф. Мерц, называющий реализацию проекта ошибкой, заявил, что его правительство сделает все, чтобы трубопровод не был введен в эксплуатацию [13].

Подрыв «Северного потока» высветил важную тенденцию: энергетика перешла из экономической в политическую сферу, а энергетическая инфраструктура стала инструментом давления на геополитического противника. Перспективы восстановления «Северного потока – 1» сводятся к нулю ввиду сложности и дороговизны работ, а также отсутствия заинтересованности в этом кого-либо кроме России. «Северный поток – 2» технически может быть введен в эксплуатацию (ветка законсервирована «Газпромом»), однако напряженные отношения между ЕС и Россией делают это маловероятным.

Заключение. Подрыв газопроводов «Северный поток» и «Северный поток – 2» представляет собой беспрецедентный по своим масштабам и последствиям акт промышленного терроризма. Мировое сообщество не пришло к единой позиции относительно виновных: США и их союзники склоняются к версии о причастности России или Украины, Россия настаивает на ответственности западных стран и требует открытого международного расследования, однако не была к нему допущена. Сдержанная позиция Германии, как основного реципиента газа по «Северному потоку», объясняется комплексом внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов.

Вывод из строя газопровода выявил уязвимость энергетической сферы Евросоюза, стимулировал поиск новых поставщиков (Норвегия, США, Катар, Алжир, Азербайджан) и новых маршрутов поставок, а также ускорил переход к возобновляемой энергетике. Энергетический кризис привел к росту цен на топливо и электроэнергию, повышению расходов граждан и предприятий.

Инцидент обострил конфликт между Россией и Западом, усилил взаимные подозрения и санкционное давление. Прекращение поставок российского газа по «Северному потоку» нанесло ущерб бюджетам всех участников конфликта, но открыло возможности для роста поставок из Норвегии и США, а также для укрепления позиций Китая и ближневосточных государств как альтернативных партнеров Европы.

Применение теории секьюритизации позволило выявить, что основные геополитические последствия подрыва «Северного потока» – не только в изменении физических потоков газа, но и в конструировании новых угроз, легитимации ответных мер и реформировании энергетической политики ЕС как вопроса безопасности, что имеет долгосрочный характер. Успешная секьюритизация инцидента западными акторами привела к институционализации разрыва энергетических связей с Россией, тогда как альтернативные нарративы (включая версию С. Херша) не были приняты доминирующей аудиторией.

Подрыв «Северного потока» имеет глубокое геополитическое значение: он стал поворотным моментом в энергетической политике Европы, усугубил политический раскол между Россией и Западом и создал прецедент для будущих

конфликтов. Засекреченность материалов расследований и политические интриги вокруг диверсии способствуют ослаблению глобальной энергетической безопасности и дают международным акторам возможность для дальнейшего использования критически важной инфраструктуры в своих политических целях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Александров Д.Г., Колпаков П.А., Матиев В.М.** Диверсификация национального экспортного энергопакета России в условиях экономических санкций и диверсий на газопроводах: «Северный поток» и «Северный поток-2» // Экономика строительства. 2023. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-natsionalnogo-eksportnogo-energopaketa-rossii-v-usloviyah-ekonomicheskikh-sanktsiy-i-diversiy-na-gazoprovodah> (дата обращения: 30.04.2025).
2. **Бузан Б., Вэвер О., де Вильде Я.** Безопасность: новый фреймворк для анализа. М.: Дело, 2022. 352 с.
3. В Варшаве арестовали подозреваемого в подрыве «Северных потоков» // ТАСС. 2025 // <https://tass.ru/proisshestviya/25220109> (дата обращения: 26.10.2025).
4. В Италии задержали подозреваемого в подрывах «Северных потоков» украинца // ТАСС. 2025 // <https://tass.ru/proisshestviya/24839015> (дата обращения: 26.10.2025).
5. В Кремле прокомментировали расследование Херша по «Северным потокам» // РИА Новости. 2023 // <https://ria.ru/20230209/diversiya-1850801897.html> (дата обращения: 26.10.2025).
6. В России возбудили дело об акте международного терроризма по взрывам на «Северном потоке» // ТАСС. 2022 // <https://tass.ru/proisshestviya/15900877> (дата обращения: 30.04.2025).
7. Газопровод «Северный поток» // Газпром // <https://www.gazprom.ru/projects/nord-stream/> (дата обращения: 30.04.2025).
8. Захарова заявила о желании Запада снять с себя ответственность за теракт на «Северных потоках» // Известия. 2024 // <https://iz.ru/1743105/2024-08-15/zakharova-zaiavila-o-zhelanii-zapada-sniat-s-sebia-otvetstvennost-za-terakt-na-sp> (дата обращения: 30.04.2025).
9. Индия поддерживает призывы провести независимое объективное расследование утечек газа на «Северных потоках» // ТАСС. 2022 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18849269> (дата обращения: 30.04.2025).
10. Интервью Такеру Карлсону // <https://kremlin.ru>. 2024 // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/7341> (дата обращения: 26.10.2025).
11. **Корзун Д.А.** Зависимость энергетической безопасности Европейского союза от проекта «Северный поток» // Российский экономический

- интернет-журнал. 2019. № 4 // <https://elibrary.ru/item.asp?id=42631333> (дата обращения: 30.04.2025).
12. Лавров заявил о попытках Запада замолчать расследование Херша // Российская газета. 2023 // <https://rg.ru/2023/02/15/lavrov-zaiavil-o-popytkah-zapada-zamolchat-rassledovanie-hersha.html> (дата обращения: 26.10.2025).
 13. Мерц назвал ошибкой газопровод «Северный поток – 2» // ТАСС. 2025 // <https://tass.ru/ekonomika/24151045> (дата обращения: 10.11.2025).
 14. Мировая система дошла до поворотного момента, после которого кардинально меняется структура // Российская газета. 2022 // <https://rg.ru/2022/10/26/mir-stanet-drugim.html> (дата обращения: 27.10.2025).
 15. Морские ветропарки станут основой электроэнергетики Европы // Inform.kz. 2022 // https://www.inform.kz/ru/morskie-vetroparki-stanut-osnovoy-elektroenergetiki-evropy_a3979621 (дата обращения: 30.04.2025).
 16. Песков: США и Великобритания причастны к теракту на «Северных потоках» // Российская газета. 2023 // <https://rg.ru/2023/09/27/peskov-ssha-i-britaniia-prichastny-k-teraktu-na-severnyh-potokah.html> (дата обращения: 30.04.2025).
 17. Путин обвинил США в уничтожении европейской энергоструктуры // РИА Новости. 2022 // <https://ria.ru/20220930/ssha-1820626655.html> (дата обращения: 30.04.2025).
 18. Россия в 2021 году обеспечила около 45% всего импорта газа в ЕС // РИА Новости. 2022 // <https://ria.ru/20220308/gaz-1777170711.html> (дата обращения: 28.10.2025).
 19. Россия в августе заняла третье место по доле в общей стоимости импорта газа в ЕС // ТАСС. 2025 // <https://tass.ru/ekonomika/25370389> (дата обращения: 28.10.2025).
 20. Россия прекратила поставки газа в Европу через Украину // РБК. 2025 // <https://www.rbc.ru/business/01/01/2025/677125659a79473f0809c3a2> (дата обращения: 30.04.2025).
 21. **Срето Ного, Драган Манойлович.** Нападение на трубопровод «Северный поток»: международное преступление государственного характера. Статья вторая // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2024. № 3 (43) // <https://cyberleninka.ru/article/n/napadenie-na-truboprovod-severnyy-potok-mezhdunarodnoe-prestuplenie-gosudarstvennogo-haraktera-statya-vtoraya> (дата обращения: 30.04.2025).
 22. Суд в ФРГ отказался рассмотреть ввод «Северного потока – 2» в эксплуатацию // РИА Новости. 2021 // <https://ria.ru/20210825/truba-1747205618.html> (дата обращения: 30.04.2025).
 23. Analyzing the Implications of Sabotage Against Nord Stream // RIAC. 2025 // <https://russiancouncil.ru/en/blogs/andrew-korybko/analyzing-the-implications-of-sabotage-against-nord-stream/> (дата обращения: 10.11.2025).
 24. Avrupa enerjisi krizinde komüre yöneldi // Anadolu Agency. 2022 // <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/avrupa-enerjisi-krizinde-komure-yoneldi/2785791> (дата обращения: 30.04.2025).

25. Biden says Nord Stream leak was deliberate act of sabotage // Bloomberg News. 2022 // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-30/biden-says-nord-stream-leak-was-deliberate-act-of-sabotage> (дата обращения: 30.04.2025).
26. **Buzan B., Wæver O., de Wilde J.** Security: A New Framework for Analysis. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p.
27. Coal Market Report 2022 // Международное энергетическое агентство (IEA). 2022 // <https://www.iea.org/reports/coal-2022> (дата обращения: 30.04.2025).
28. Equinor: How Norway's Gas Giant Quietly Took Over Europe // Bloomberg. 2024 // <https://www.bloomberg.com/news/features/2024-05-13/equinor-how-norway-s-gas-giant-quietly-took-over-europe> (дата обращения: 30.04.2025).
29. EU gas price rockets higher after Russia halts Nord Stream flows // Reuters. 202 // <https://www.reuters.com/business/energy/no-stream-eu-gas-markets-brace-price-surge-after-latest-russia-gas-cut-2022-09-04/> (дата обращения: 11.11.2025).
30. Gas prices spike 30 per cent amid Nord Stream pipeline explosions // City AM. 2022 // <https://www.cityam.com/gas-prices-spike-30-per-cent-amid-nord-stream-pipeline-explosions/> (дата обращения: 11.11.2025).
31. German Lawmakers Point Finger at Russia over Nord Stream Pipeline Leaks // Business Insider. 2022 // <https://www.businessinsider.com/nord-stream-german-lawmakers-point-finger-russia-sabotage-pipeline-leaks-2022-9> (дата обращения: 30.04.2025).
32. How America Took Out The Nord Stream Pipeline // Substack. 2023 // <https://seymourhersh.substack.com/p/how-america-took-out-the-nord-stream> (дата обращения: 26.10.2025).
33. John Kirby denies U.S. sabotaged Nord Stream pipelines // Politico. 2023 // <https://www.politico.com/news/2023/02/19/john-kirby-nord-stream-seymour-hersh-00083589> (дата обращения: 26.10.2025).
34. India extends supports to calls for independent objective probe into Nord Stream gas leaks // Deccan Herald. 2022 // <https://www.deccanherald.com/india/india-extends-supports-to-calls-for-independent-objective-probe-into-nord-stream-gas-leaks-1150223.html> (дата обращения: 30.04.2025).
35. NATO says sabotage behind destruction of natural gas pipelines // Forbes Magazine. 2022 // <https://www.forbes.com/sites/michaelshellenberger/2022/09/27/nato-says-sabotage-behind-destruction-of-natural-gas-pipelines/> (дата обращения: 30.04.2025).
36. Nord-Stream-Sprengung: Die Spur führt nach Moskau // Frenzel, Markus; Maier, Sergej. 2023 // <https://n-tv.de/politik/Nord-Stream-Sprengung-Die-Spur-fuehrt-nach-Moskau-artikel24222644.html> (дата обращения: 30.04.2025).
37. Pulitzer winner Seymour Hersh claims US Navy behind Nord Stream 2 pipeline explosion // New York Post. 2023 // <https://nypost.com/2023/02/08/seymour-hersh-claims-us-navy-behind-nord-stream-2-pipeline-explosion/> (дата обращения: 26.10.2025).

38. Russia's war of aggression against Ukraine: EU adopts 18th package of economic and individual measures // Council of the EU. 2025 // <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/07/18/russia-s-war-of-aggression-against-ukraine-eu-adopts-18th-package-of-economic-and-individual-measures/> (дата обращения: 10.11.2025).
39. **Ruyu Yin, Kaiyan Zhong.** Nord Stream explosions and the geopolitical game behind it // Закон и власть. 2023. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/nord-stream-explosions-and-the-geopolitical-game-behind-it> (дата обращения: 30.04.2025).
40. Säkerhetsmyndigheten misstänker grovt sabotage i Östersjön // Sveriges Säkerhetspolisen. 2022 // <https://sakerhetspolisen.se/ovriga-sidor/nyheter/nyheter/2022-10-06-starkt-misstanke-om-grovt-sabotage-i-ostersjon.html> (дата обращения: 30.04.2025).
41. September 2025 – Monthly analysis of Russian fossil fuel exports and sanctions // The Centre for Research on Energy and Clean Air (CREA). 2025 // <https://energyandcleanair.org/september-2025-monthly-analysis-of-russian-fossil-fuel-exports-and-sanctions/> (дата обращения: 28.10.2025).
42. Seymour Hersh El Periodista Legendario Cuestionado Por Su Investigacion Del Sabotaje Del Gasoducto // El Pais. 2023 // <https://elpais.com/ideas/2023-02-25/seymour-hersh-el-periodista-legendario-cuestionado-por-su-investigacion-del-sabotaje-del-gasoducto.html> (дата обращения: 26.10.2025).
43. The Real Story Behind the Nord Stream Pipeline Explosion // Wall Street Journal. 2023 // <https://www.wsj.com/world/europe/nord-stream-pipeline-explosion-real-story-da24839c> (дата обращения: 30.04.2025).
44. Thursday briefing: The mystery of the Nord Stream sabotage – and who may be responsible // The Guardian. 2023 // <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/09/thursday-briefing-the-mystery-of-the-nord-stream-sabotage-and-who-may-be-responsible> (дата обращения: 26.10.2025).
45. White House Denies Explosive Report That the US sabotaged Nord Stream 2 // The Political Insider. 2023 // <https://thepoliticalinsider.com/white-house-denies-explosive-report-that-the-us-sabotaged-nord-stream-2> (дата обращения: 26.10.2025).

I.F. SHIRIYAZDANOVA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
 Department of Theory and History of International Relations
 RUDN University named after Patrice Lumumba,
 Moscow, Russia
 SPIN-code: 6196-8789
 ORCID: 0000-0001-6276-694X

A.G. ALMAZOVA

Master's Student, Department of Theory and History
of International Relations, RUDN University
named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

GEOPOLITICAL CONSEQUENCES OF THE NORD STREAM PIPELINE EXPLOSION: ANALYSIS OF INTERNATIONAL REACTIONS AND IMPACT ON EUROPEAN ENERGY SECURITY

Introduction. On September 26, 2022, a series of explosions on the Nord Stream and Nord Stream 2 gas pipelines, running along the bottom of the Baltic Sea, caused unprecedented damage to key elements of European energy infrastructure. The nature of the damage, confirmed by international experts and national investigations (Sweden, Germany, Denmark), indicates deliberate sabotage. The incident led to the complete cessation of Russian pipeline gas supplies to Europe via this route and generated a host of geopolitical, economic, and legal consequences that extend far beyond the technical sphere.

The relevance of this study is determined by three main factors. First, the destruction of these unique infrastructure facilities created a precedent for the vulnerability of transnational energy systems and highlighted the need for critical infrastructure protection mechanisms. Second, the impossibility of quickly restoring the damaged pipelines exacerbated the energy supply problems of European countries, spurring an urgent need to diversify supplies and revise energy policies. Third, the lack of a transparent international investigation and the mutual accusations between the parties contribute to a deepening rift in the international system and the politicization of the energy sector.

The object of this study is the geopolitical consequences of the destruction of the Nord Stream and Nord Stream 2 gas pipelines. The subject of this study is the international reactions to the incident and the changes in Europe's energy security caused by the disruption of these gas pipelines. The research's methodological framework incorporates both general scientific and specialized theoretical approaches. Systems analysis is applied to examine the incident as a factor in shifting the balance of power in Europe. Event analysis is used to reconstruct the sequence of events and the actors' reactions. A comparative political science approach allows for the comparison of the positions of states and blocs. An institutional approach is used to assess the changing role of international organizations and legal mechanisms.

Key words: geopolitics, energy security, international relations, European Union, Russian Federation, Nord Stream, energy crisis, hybrid warfare, sanctions pressure.